

УДК 340.13

**МЕСТО УЧЕТА КОНТЕКСТА НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
В СИСТЕМЕ СПОСОБОВ ТОЛКОВАНИИ АКТОВ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Донская Л. Д.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского

В статье на материалах действующих актов законодательства и положений юридической науки обосновывается необходимость учета при их толковании контекста нормативных положений, показываются последствия отказа от учета в таких целях контекста нормативных положений и обосновываются пределы, в которых учет контекста нормативных положений является допустимым. Кроме того, автором аргументируется необходимость отграничения учета контекста нормативных положений как логического средства установления содержания правовых норм, от расширительного и ограничительного толкования, которое предлагается – наряду с учетом социального контекста – отнести к правовым средствам корректировки результатов толкования нормативных положений, необходимость которой (корректировки) возникает в случаях, когда применение закрепленной в толкуемых нормативных положениях правовой нормы ведет к постановлению явно неразумного и несправедливого судебного решения.

Ключевые слова: акт гражданского законодательства; контекст нормативных положений; толкование положений актов гражданского законодательства.

Учет контекста нормативных положений – одна из проблем, которые одновременно и не нашли своего глубокого и всестороннего осмысления в юридической науке, и не относятся к числу безоговорочно признаваемых вследствие этого актуальными. Можно даже утверждать, что учет контекста нормативных положений, как и вообще проблематика разработки рациональной теории правотолкования, выходит за пределы круга научных интересов большинства представителей юридической науки. Основная причина тому – отсутствие понимания самой по себе необходимости постановки процесса толкования нормативных положений на научную основу, подчинения этого процесса законам логики, которое зачастую достаточно очевидным образом демонстрируют как юристы-практики, так и представители отечественной юридической науки.

Имеются ли в связи с этим основания отрицать актуальность поставленной в настоящей статье проблемы? По мнению автора, такие основания отсутствуют. Как справедливо отмечалось в науке, учет контекста нормативных положений, которые стали объектом толкования, является логическим инструментом, «который чаще должен использоваться для разрешения коллизий между нормами гражданского права» [1, с. 42]. Более того, учет контекста нормативных положений способен выполнять и роль средства «обнаружения правовых норм, логически закрепленных в актах гражданского законодательства» [1, с. 42].

Изложенное дает возможность утверждать, что без использования исследуемого в настоящей статье средства толкования нормативных положений невозможным

является установление действительного содержания таких положений. Отказ от учета контекста толкуемых нормативных положений обусловит невозможность определения круга и содержания прав и обязанностей участников общественных отношений, на которые распространяются толкуемые нормативные положения (закрепляемые в них текстуально и логически правовые нормы).

Изложенное, на наш взгляд, бесспорно свидетельствует об актуальности исследования проблем учета контекста нормативных положений, а также предопределяет задачу, которую ставит перед собой автор настоящей статьи: на примере конкретных нормативных положений продемонстрировать и аргументировать необходимость учета контекста толкуемых нормативных положений для определения их содержания и таким образом доказать необходимость включения этого приема в круг основных логических средств, подлежащих применению в процессе правотолкования.

Выше отмечалось, что игнорирование контекста нормативных положений при их толковании делает невозможным правильное определение юридического содержания таких положений, с необходимостью порождает ошибки при правоприменении.

Доказательством достоверности данного утверждения является то общеизвестное обстоятельство, на которое обращал внимание еще Р. ф. Иеринг: необходимость учета контекста нормативных положений при их толковании обусловливается известным стремлением законодателя (как и иных правотворческих органов) к экономии законодательного материала (его количественному упрощению по Р. ф. Иерингу [2, с. 33]).

Поскольку такое количественное упрощение права далеко не всегда ведет к достижению цели, которую Р. ф. Иеринг определил как «уменьшение массы материала без вреда, конечно, для получаемого из него материала» [2, с. 33], в отдельных случаях стремление правотворческих органов обеспечить максимально возможную краткость формулируемых нормативных положений порождает сложно разрешимые при сложившемся уровне разработанности проблем правотолкования вопросы.

Иными словами, стремление правотворческих органов обеспечить удобочитаемость нормативных положений имеет свою обратную сторону: избыточное усердие в разрешении такой задачи отрицательно сказывается на формальной определенности формулируемых предписаний.

Покажем это на следующем примере. Ст. 89 ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» [3] устанавливает общие требования пожарной безопасности к эвакуационным путям, эвакуационным и аварийным выходам зданий и сооружений. Основные требования, установленные в названной статье, конкретизируются в Своде правил «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы» [4].

Абзац первый п. 5.4.15 указанного свода правил устанавливает, что «в здании высотой три этажа и более выходы наружу из подвальных, цокольных этажей и технического подполья должны располагаться не реже чем через 100 м. и не должны сообщаться с лестничными клетками жилой части здания».

Абзацем вторым п. 5.4.15 свода правил установлено, что «выходы из подвалов и цокольных этажей допускается устраивать через лестничную клетку жилой части в зданиях до 5 этажей. Данные выходы должны быть отделены в пределах первого этажа от выхода из жилой части противопожарными перегородками 1-го типа».

Попытки толкования приведенного положения абзаца второго п. 5.4.15 Свода правил без учета его контекста приводят к следующим результатам. Уполномоченные на осуществление надзора за соблюдением требований пожарной безопасности органы и их должностные лица заявляют требования об устройстве отделенных в пределах первого этажа от выхода из жилой части противопожарными перегородками 1-го типа выходов из подвалов и цокольных этажей ко всем зданиям, этажность которых не превышает 5.

В том числе такое требование предъявляется и одно- и двухэтажным зданиям. В случаях, когда названными органами в зданиях до 5 этажей соответствующие выходы не обнаруживаются либо выявленные ими выходы в пределах первого этажа не отделены от выхода из жилой части противопожарными перегородками, собственники соответствующих зданий привлекаются к административной ответственности [см., напр. : 5].

На наш взгляд, такое толкование правовой нормы, закрепленной в абзаце втором п. 5.4.15 Свода правил, является ошибочным, поскольку не учитывает контекста этого правила. Таким контекстом следует признать правовые нормы, установленные в абзаце первом того же пункта.

Абзац первый п. 5.4.15 Свода правил закрепляет правило, в соответствии с которым «В здании высотой три этажа и более выходы наружу из подвальных, цокольных этажей и технического подполья должны располагаться не реже чем через 100 м и не должны сообщаться с лестничными клетками жилой части здания».

Сфера действия текстуально закрепленной в приведенном нормативном положении правовой нормы четко определена: требование об устройстве выходов из подвальных цокольных этажей и технического подполья, установленное в нем, распространяется на здания высотой три этажа и более. В этом же законодательном положении выводом от противоположного обнаруживается логически закрепленная правовая норма, согласно которой к зданиям высотой до трех этажей требования об устройстве названных выходов не предъявляются.

Представляется, что толкование приведенной выше правовой нормы, которая текстуально закреплена в абзаце втором п. 5.4.15 Свода правил и в соответствии с которой в зданиях до 5 этажей выходы из подвальных и цокольных этажей должны быть отделены в пределах первого этажа от выхода из жилой части противопожарными перегородками 1-го типа, должно производиться с учетом контекста абзаца первого того же пункта, а результатом такого толкования должен стать следующий вывод: поскольку в зданиях высотой до трех этажей требования о наличии в них выходов из подвальных, цокольных этажей и технического подполья не устанавливаются вообще, предъявление требований к наличию в таких зданиях рассматриваемых выходов, которые соответствовали бы требованиям абзаца второго п. 5.4.15 невозможно; соответствующие требования могут быть предъявлены лишь к собственникам зданий, высота которых превышает предусмотренную абзацем первым п. 5.4.15 (здания высотой до трех этажей, к наличию и оснащению в которых рассматриваемых выходов требования не установлены вообще) и не выходит за пределы, установленные абзацем вторым того же пункта (здания высотой от трех до пяти этажей, в которых допускается устройство рассматриваемых выходов через выходы из жилой части здания в пределах первого этажа при условии обустройства противопожарных перегородок 1-го типа, поскольку в зданиях, высота которых превышает

ет 5 этажей, обустройство рассматриваемых выходов через выходы из жилой части здания не допускается).

Иное толкование рассматриваемых в данной статье нормативных положений приводило бы к абсурдному выводу о возможности применения к лицу, на которое не возложена обязанность, ответственности за невыполнение требований, составляющих содержание этой обязанности.

Поскольку действующее законодательство не допускает, как правило, возложение на лицо ответственности за деяние, не являющееся противоправным (действие либо бездействие, не нарушающее установленный запрет либо возложенную на лицо юридическую обязанность), постольку необходимость учета контекста, образуемого положениями абзаца первого п. 5.4.15 свода правил, при толковании и применении правовой нормы, закрепленной в абзаце втором того же пункта, не может быть поставлена под сомнение.

Полагаем необходимым, кроме того, поставить вопрос о том, является ли учет контекста нормативных положений самостоятельным приемом (логическим средством) толкования нормативных положений либо он является частным случаем ограничительного толкования таких положений.

Не претендуя на разрешение в настоящей статье вопроса о допустимости ограничительного толкования в принципе, отметим лишь, что учет контекста нормативного положения (закрепленной в нем текстуально или логически правовой нормы) в отличие от ограничительного (равно как и расширительного) толкования не является способом изменения содержания толкуемой правовой нормы в целом либо определенной законодателем гипотезы такой нормы (сферы действия правовой нормы).

Учет контекста нормативных положений при решении вопроса о сфере действия правовой нормы является, в отличие от ограничительного и расширительного толкования и такого явления как учет социального контекста необходимым условием правильного определения сферы действия соответствующей правовой нормы (правильного конструирования из нормативных положений, которыми правовая норма текстуально или логически закреплена, гипотезы такой правовой нормы) и объясняется тем, что правовая норма конструируется из правовых предписаний, зачастую расположенных в нескольких нормативных положениях, что не освобождает правоприменителя от необходимости обнаружить каждое из таких нормативных положений и правильно учесть его при определении содержания толкуемой им правовой нормы.

Лишь после определения действительного содержания правовой нормы (в том числе с учетом контекста, иных подлежащих в соответствующих случаях применению технико-юридических приемов) является возможной постановка вопроса о необходимости корректировки содержания такой правовой нормы, к числу способов которой (корректировки) в литературе принято относить среди прочего и ее расширительное либо ограничительное толкование, учет социального контекста.

Автор настоящей статьи при этом учитывает то обстоятельство, что в литературе достаточно широкое распространение получило мнение о том, что учет социального контекста, расширительное и ограничительное толкование нормативных положений не является средством корректировки содержания таких положений, а относится к числу приемов (способов) определения их содержания. Вместе с тем, согласиться с таким мнением мы не можем. Достаточно обратить внимание на то, что одним из

аргументов в пользу признания, например, ограничительного и расширительного толкования нормативных положений средством толкования, а не корректировки нормативных положений является довод о том, что посредством такого толкования определяется содержание нормативных положений, включающих в себя оценочные понятия либо незакрытые перечни. Вместе с тем, на наш взгляд, толкование таких нормативных положений предполагает не их «расширение» либо «ограничение» их содержание, а установление действительного такого содержания: соответствующие нормативные положения распространяются как на прямо перечисленных в них лиц, права, обязанности либо случаи, так и на других юридически схожие с ними лица, права, обязанности либо случаи; устанавливая открытый перечень правотворческий орган допускает не «расширение» сферы действия правовой нормы при правоприменении, а лишь таким образом определяет ее сферу действия. Таким образом, отказ от полного перечисления в нормативном положении явлений, объектов или субъектов, на которых эта норма распространяется, сопряженный с указанием на то, что эта норма распространяется и на другие подобные явления, объекты или субъекты, не является основанием для ее расширительного или ограничительного толкования, порождает необходимость не корректировки ее содержание, а лишь усложняет установление содержания толкуемой правовой нормы.

На наш взгляд, изложенное выше безусловно подтверждает предположение о том, что учет контекста нормативных положений является одним из необходимых для применения в правотолковательной деятельности приемов (логических средств) толкования и что отказ от использования такого приема делает невозможным правильное решение вопроса о действительном содержании толкуемых нормативных положений. Единственным условием, при котором могла бы отпасть необходимость в использовании данного приема при толковании нормативных положений, был бы отказ законодателя, иных правотворческих органов, от экономии законодательного материала и переход названных органов к детальной проработке положений проектов принимаемых ими нормативных актов в таком направлении, при котором те правовые предписания, которые на сегодня в нормативных правовых актах закреплены логически и обнаруживаются при толковании посредством учета контекста нормативных положений, нашли бы свое текстуальное закрепление.

Следует, однако, иметь в виду, что такой отказ был бы маловероятным как с учетом сложившегося в настоящее время уровня юридической техники, так и с учетом соображений целесообразности. Сложно представить себе, каких размеров достигли бы нормативные правовые акты, в первую очередь, – кодифицированные, при условии, что соответствующие правотворческие органы предприняли бы попытку перейти к текстуальному закреплению в таких актах всех тех правовых предписаний, которые в настоящее время закрепляются в нормативных правовых актах логически и обнаруживаются при толковании при помощи тех или иных приемов толкования (в том числе путем учета контекста нормативных положений).

Изложенное, на наш взгляд, позволяет сделать вывод о том, что учет контекста нормативных положений является необходимым этапом (средством) обнаружения и толкования правовых норм, игнорирование которого влечет грубые юридические ошибки при правотолковании и использование которого является остро необходимым с учетом сложившегося невысокого уровня технико-юридической отработки положений нормативных правовых актов, в том числе – актов гражданского законо-

дательства. Разработка конкретных предложений по использованию рассматриваемого средства толкования правовых норм, анализу действующих положений нормативных правовых актов с использованием этого средства, а также разработка на этой основе рекомендаций как по применению, так и по совершенствованию действующего законодательства должно быть признано одной из центральных задач юридической науки.

Список литературы

1. Ротань В. Г. Переход от интуитивного к рациональному толкованию актов гражданского законодательства как основное условие совершенствования правоприменения / В. Г. Ротань // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 12 февраля 2015 г.). – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 39-45.
2. Иеринг Р. ф. Юридическая техника / Сост. А. В. Поляков. / Р. ф. Иеринг. – М. : Статут, 2008. – 231 с.
3. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон от 22.07.2008 № 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3579.
4. Свод правил «Системы противопожарной защиты. Эвакуационные пути и выходы: утв. Приказом МЧС РФ от 29.03.2009 № 171 // Пожарная безопасность. – 2009. – № 9. – С. 15-71.
5. Решение Железнодорожного районного суда г. Симферополя от 19.10.2018 г. по делу № 2а-1342/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://zheleznodorozhnyv-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=1968096726&deloid=1540005&caseType=0&_new=0&srv_num=1 (Дата обращения 01.10.2018).

Donskaya L. Importance the context of regulations in the the system of ways of interpreting of acts of civil law // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 253-258.

The article substantiates the need to take into account the context of the regulations when interpreting them, shows the consequences of not taking into account the context of the regulations for such purposes and justifies the limits in which the consideration of the context of regulations is permissible. In addition, the author argues the need to delimit the consideration of the context of regulations as a logical means of establishing the content of legal norms, from the expansive and restrictive interpretation that is proposed — along with the social context — to be attributed to legal means of adjusting the results of the interpretation of regulations in cases where the application of a legal norm enshrined in interpreted regulations leads to a decree explicitly unreasonable and unfair judgment.

Keywords: civil legislation; the context of the regulatory provisions; to interpret the provisions of civil legislation acts.

Spisok literatury

1. Rotan' V. G. Perekhod ot intuitivnogo k ratsional'nomu tolkovaniyu aktov grazhdanskogo zakonodatel'stva kak osnovnoe uslovie sovrshenstvovaniya pravoprimeneniya / V. G. Rotan' // Aktual'nye problemy razvitiya grazhdanskogo prava i protsesssa na sovremennom ehtape: Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii (Krasnodar, 12 fevralya 2015 g.). – Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2015. – S. 39-45.
2. Iering R. f. YUridicheskaya tekhnika / Sost. A. V. Polyakov. / R. f. Iering. – M. : Statut, 2008. – 231 s.
3. Tekhnicheskij reglament o trebovaniyakh pozharnoj bezopasnosti : Federal'nyj zakon ot 22.07.2008 № 123-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2008. – № 30 (ch. 1). – St. 3579.
4. Svod pravil «Sistemy protivopozharnoj zashhity. EHvakuatsionnye puti i vykhody: utv. Prikazom MCHS RF ot 29.03.2009 № 171 // Pozharnaya bezopasnost'. – 2009. – № 9. – S. 15-71.
5. Reshenie ZHeleznodorozhnogo rajonnogo suda g. Simferopolya ot 19.10.2018 g. po delu № 2a-1342/2018. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://zheleznodorozhnyv-krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=1968096726&deloid=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (Data obrashheniya 01.10.2018).